

Комментарий к нормативному постановлению Верховного Суда Республики Казахстан от 28 декабря 2009 года № 7

О применении норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства по вопросам соблюдения личной свободы и неприкосновенности достоинства человека, противодействия пыткам, насилию, другим жестоким или унижающим человеческое достоинство видам обращения или наказания

Нормативное постановление разработано и принято в целях оказания помощи судам в применении норм материального и процессуального законов, охраняющих права и свободы личности в уголовном судопроизводстве, предусматривающих правовые механизмы их защиты. Целью данного нормативного постановления является также обеспечение единообразия в судебной практике по рассмотрению дел о преступлениях, связанных с применением пыток, насилия, другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения или наказания, и о правонарушениях, посягающих на личную свободу и неприкосновенность.

В первом пункте постановления акцентируется внимание судов на то, что орган, ведущий уголовный процесс, в соответствии со ст. 114 УПК обязан до начала производства процессуальных действий разъяснить участвующим в производстве по уголовному делу лицам принадлежащие им права, обеспечить реальную возможность их осуществления. При этом требуется полное и правильное разъяснение прав, принадлежащих участнику процесса или иному лицу, участвующему в деле. Невыполнение этого требования закона суды должны расценивать как грубое нарушение уголовно-процессуального закона, влекущее признание недопустимыми в качестве доказательств материалов, полученных при производстве указанных процессуальных действий.

В этой связи важно обратить внимание судов на то, что правообладателями являются лица, признанные участниками процесса, иные лица, участвующие в деле, процессуальный статус которых официально определен. Отказ в признании лица участником процесса при наличии к тому оснований недопустим и в соответствии с законом является грубым нарушением прав человека. В подобном случае заинтересованные лица вправе требовать от органа, ведущего уголовный процесс, признания их, соответственно потерпевшими, частными обвинителями, гражданскими истцами, гражданскими ответчиками, их законными представителями и представителями. Заявления о признании участниками процесса подлежат рассмотрению в течение трех суток органом, ведущим уголовный процесс, решения которого могут быть обжалованы в порядке, предусмотренном ст. 113 УПК, прокурору

либо в суд. Судом жалобы на отказ в признании участником процесса рассматриваются в соответствии со ст. 109 УПК.

Орган, ведущий уголовный процесс, обязан разъяснять участникам процесса и иным лицам, участвующим в деле, также их право на обжалование действий и решений соответственно дознавателя, органа дознания, следователя, прокурора и порядок обращения с жалобами.

Пункты 2-10 нормативного постановления посвящены разъяснениям закона, гарантирующего право каждого на личную свободу, и неприкосновенность. При этом значительное внимание уделено разъяснению порядка задержания лиц в связи с подозрением в совершении преступления, процессуальному оформлению факта задержания, порядку допроса задержанных. Поскольку в правоприменительной практике имело место неоднозначное понимание термина "фактическое задержание", то во втором пункте нормативного постановления дано разъяснение, что под фактическим задержанием следует понимать лишение лица возможности свободно передвигаться и совершать иные действия по своему усмотрению. Это разъяснение имеет большое практическое значение, позволит исключить факты задержания лиц без санкции суда на срок свыше 72 часов. Верховный Суд в пункте 4 нормативного постановления разъясняет, что обнаружение фактов подлога времени задержания лица в протоколе задержания, признается преступлением, предусмотренным ст. 314 УК. В связи с этим на суды возлагается обязанность частным постановлением доводить об этом до сведения соответствующих прокуроров для принятия предусмотренных законом мер ответственности к виновным лицам.

Весьма важным является разъяснение, содержащееся в пункте 8 нормативного постановления. Четкое указание о том, что нарушение требований статей 132 и 134 УПК, предусматривающих основания, мотивы и условия задержания лиц, влечет признание задержания лица незаконным и его немедленное освобождение из-под стражи. Оно будет способствовать не только надежным способом защиты права на личную свободу, но и повлияет на правоприменительную практику. А указание о том, что при умышленном незаконном содержании лиц под стражей, виновные лица должны нести уголовную ответственность по ст. 363 УК, послужит действенным превентивным механизмом предотвращения подобных нарушений прав человека.

В целях компенсации причиненного незаконным задержанием вреда в пункте 9 нормативного постановления Верховный Суд разъясняет, что орган, ведущий уголовный процесс, должен принести лицу официальные извинения, как это предусмотрено статьей 44 УПК, а также разъяснить ему право требования в связи с незаконным задержанием возмещения имущественного вреда и компенсации за причиненный моральный вред. Это разъяснение, с одной стороны, будет служить предупредительной мерой предотвращения случаев незаконных задержаний, с другой стороны - ориентирует на обязательность принятия мер по восстановлению

нарушенных незаконным задержанием прав человека.

Последующие пункты нормативного постановления посвящены вопросам, касающимся защиты от пыток, насилия и иного жестокого или унижающего человеческого достоинства обращения.

В пункте 10 подробно регламентируется вопрос о месте содержания задержанных и арестованных лиц, что имеет немаловажное значение для соблюдения их прав в период нахождения под стражей. Данный пункт обязывает судей при даче санкции на применение меры пресечения в виде ареста, указывать в постановлении о том, что арестованный подлежит содержанию в следственном изоляторе. Перевод таких лиц в ИВС может иметь место только по основаниям и в порядке, предусмотренном ст. 152 У П К .

Иногда жалобы о применении пыток, насилия, другого жестокого или унижающего человеческого достоинства обращения подаются еще в ходе предварительного следствия или дознания. Закон обязывает проверять обоснованность таких жалоб и принимать меры к их устранению. Однако в связи с отсутствием детализации действий лиц, на которых законом возлагается осуществление проверки жалоб, в уголовных делах, как правило, отсутствуют сведения о результатах их проверок. В целях приведения указанной деятельности в правовое русло Верховный Суд в п.п. 11-12 нормативного постановления указывает, что по результатам проверки жалоб подобного рода прокурором должно быть вынесено мотивированное постановление, в котором должно быть отражено существо жалобы, доводы, на основании которых сделан вывод об обоснованности/необоснованности жалобы, принятое процессуальное решение. Если в ходе проверки доводов жалобы факты применения пыток, насилия, другого жестокого или унижающего человеческого достоинства обращения подтвердились, прокурор должен вынести постановление о возбуждении уголовного дела. Наряду с этим прокурор должен отменить обжалуемое незаконное решение, принять меры к восстановлению нарушенных прав заявителя. Копия постановления, вынесенного по итогам проверки доводов жалобы, незамедлительно направляется заявителю, а также приобщается к уголовному делу вместе с материалами проверки.

Как должны поступать суды, если в ходе рассмотрения дела в судебном заседании поступит жалоба о применении пыток, насилия, другого жестокого или унижающего человеческого достоинства обращения, даны рекомендации в п. 13 нормативного постановления. Первое, что обязаны сделать суды, это не оставлять жалобу без внимания и принять незамедлительные меры к ее рассмотрению. Но у суда не всегда имеется возможность провести полную проверку доводов жалобы. Иногда для этого требуется осуществление определенных мер, влекущих отложение судебного разбирательства дела либо совершение действий, не входящих в компетенцию суда (возбуждение дела, проведение дознания либо следствия и т.п.). В таких случаях судам рекомендуется выносить постановление, которым возлагать на участвующего в деле

государственного обвинителя осуществление соответствующей проверки доводов жалобы. Суд устанавливает срок для предоставления материалов проверки с принятым по нему процессуальным решением. Производство по рассматриваемому уголовному делу продолжается, полученные от прокурора материалы по проверке жалобы исследуются в судебном заседании и используются судом при оценке доказательств с учетом рекомендаций, изложенных в пункте 14 нормативного постановления.

Верховный Суд признает важным правильное применение уголовного закона по делам о преступлениях, связанных с применением пыток, физического, психического насилия или иных незаконных действий. В этой связи в пунктах 16, 17 нормативного постановления приведены некоторые критерии, по которым следует отграничивать пытки от других преступлений, сопряженных с причинением пострадавшим физической боли, вреда здоровью, смерти. Представляется возможным обозначить главные из них. Во-первых, целями применения пыток являются: а) стремление получить от пытаемого или третьего лица сведения или признания о расследуемом преступлении; б) наказать указанных лиц за действия, которые они совершили или в совершении которых подозреваются; в) запугать или принудить этих лиц по любой причине, основанной на дискриминации любого характера. Во-вторых, обязательным признаком пытки является причинение пострадавшему физических или моральных страданий именно для достижения вышеуказанных целей. Могут иметь место случаи, когда лицу причиняются оба указанных вида страданий, однако для квалификации деяния как пытка достаточно установить, что незаконными действиями пострадавшему был причинен либо моральные, либо физические страдания. Содержание диспозиции ст. 347-1 УК и разъяснения, данные в нормативном постановлении, делают возможным в настоящем комментарии высказать некоторые суждения, детализирующие их. Применительно к пыткам под физическими страданиями следует понимать ощущение пострадавшим сильной физической боли в результате нанесения ему побоев, причинения вреда любой тяжести его здоровью. К психическим страданиям следует относить испытывание пострадавшим эмоционально-волевых переживаний (чувства унижения, подавленности, отчаяния, стыда, ущербности, состояния раздражительности, гнева, дискомфорта и др.), вызванных применением пыток. Эти чувства могут быть вызваны как применением незаконных действий к самим пострадавшим, так и в связи с аналогичным воздействием на третьих лиц (родителей, детей, супругов, братьев, сестер). Психические страдания могут быть причинены как посягательством на неприкосновенность личности человека, его здоровье, причинением повреждений, уродующих тело неизгладимыми шрамами, рубцами, так и иными действиями, например, незаконным лишением или ограничением свободы, раскрытием личной, семейной или врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь и достоинство человека, нарушением иных конституционных прав и свобод человека. В необходимых случаях для

выяснения вопроса о том, испытывало ли пострадавшее от пыток лицо физические или нравственные страдания, может быть назначено проведение судебно-медицинской, психолого-психиатрической или иной экспертизы.

В пунктах 15, 18 нормативного постановления даются разъяснения, касающиеся субъекта преступления, именуемого пыткой, согласно которым субъектом могут быть должностные лица, которые сами непосредственно своими действиями причинили физические или психические страдания потерпевшему. Иные должностные лица, с ведома или молчаливого согласия которых или при их попустительстве либо заранее обещанном укрывательстве эти пытки были совершены исполнителем, а также лица, которые не являются должностными, являющиеся организаторами, подстрекателями либо пособниками совершения пыток, несут ответственность за соучастие и их действия квалифицируются по соответствующей части ст. 347-1 УК с применением ст. 28 УК.

Следует отметить, что разъяснения нормативного постановления, в том числе и изложенные в п.п. 19, 20, созвучны с нормами Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

В соответствии со ст. 8 указанной Конвенции (и ч. 2 ст. 531 УПК) требование о выдаче лица, являющегося гражданином иностранного государства, в связи с обвинением в совершении пыток на территории иностранного государства, подлежит удовлетворению не только в тех случаях, когда между Казахстаном и иностранным государством, направившим требование, имеется соответствующий договор, но и на основании Конвенции, которая в отношении таких преступлений служит для Казахстана в качестве правового основания для выдачи. При рассмотрении требования о выдаче лица в порядке, предусмотренном ст. 531 УПК, во исполнение требований ст. 3 Конвенции должны быть приняты меры к выяснению обстоятельств, указывающих о наличии/отсутствии в иностранном государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. При наличии таких фактов лицо не может быть выдано государству, направившему требование, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

Верховный Суд разъяснил также, что в целях предупреждения пыток и других, жестоких или унижающих человеческое достоинство обращений или наказаний судам надлежит выявлять причины и условия, способствующие их совершению, остро реагировать на такие факты путем вынесения частных постановлений для их устранения.

Согласно статье 4 Конституции Республики Казахстан нормативное постановление включается в состав действующего права, оно является общеобязательным. Именно поэтому его нормы обязательны не только для судов первой инстанции, но и для вышестоящих судебных инстанций, которые при проверке законности судебных актов должны обращать особое внимание на то, были ли заявлены жалобы о применении

пытков, проверены ли их доводы и опровергнуты ли при этом заявления о получении доказательств с применением пыток, правильно ли разрешены ходатайства об исключении материалов дела из числа допустимых доказательств по этим основаниям, приняты ли предусмотренные законом меры для привлечения к ответственности лиц, виновных в применении пыток, а также меры по компенсации вреда, причиненного жертвам пыток. Разъяснения данного нормативного постановления должны учитываться и органами уголовного преследования при осуществлении досудебного производства по уголовным делам, а также приниматься во внимание прокурорами при осуществлении надзора за его законностью.

Ю р ч е н к о *Р . Н . ,*
член НКС Верховного Суда Республики Казахстан,
кандидат юридических наук

© 2012. РГП на ПХВ «Институт законодательства и правовой информации Республики Казахстан»
Министерства юстиции Республики Казахстан